

Александр БОБРОВ

Серебряный век в Подмосковье

Москва
2007

Бобров, А.

Серебряный век в Подмосковье / А. Бобров. – М.: 2007.

Серебряный век - сиреневая заря начала XX века, магическое словосочетание для всякого любителя поэзии. Что вмещает в себя это завораживающее понятие и почему таких разных поэтов объединяет оно? Наконец, почему “Серебряный век в Подмосковье”? Все крутится сегодня вокруг столичных финансово-медийных центров. Восемьдесят процентов многочисленных изданий, включая книги о том же Серебряном веке, выходят в Москве и Питере. Про эфирные возможности нечего и говорить: сняты десятки телефильмов об адресах и поэтах этой эпохи в двух столицах. Но разве только среди каменных громад открывались им красоты и просторы России?

На эти вопросы интересно и свежо отвечает своей новой книгой поэт, публицист, неутраченный путешественник и знаток Московии Александр Бобров.

В книге подробно описано, с приметами прошлого времени и чертами современности, с фотографиями и стихами-посвящениями, около 33 памятных мест Московии - от Шахматова А. Блока и Коломны А. Ахматовой до Голицыно М. Цветаевой и Молодей Б. Пастернака, а упомянуто – больше ста. Она приглашает читателей по знаменитым и мало известным поэтическим маршрутам Серебряного века - этого грандиозного духовного явления.

Об авторе:

Александр БОБРОВ – поэт, публицист, кандидат филологических наук, автор двадцати книг стихов и песен, а также многих книг путевой и просветительской прозы: «Белая дорога. На север по московской долготе», «Русский месяцеслов на все времена», « Москва-река от истока до устья», «Лечебные грязи и целительные источники», «По рекам Московии», «Московская частушка» и др. Последние три книги из названных вышли в издательстве «Алгоритм».

Новая книга «Серебряный век Подмосковья» - плод многих исследований и дорог по Московии А. Боброва как лирика, критика и журналиста, ведущего программы «Листая летопись времен» на РТВ «Подмосковье».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

В буйстве подмосковной сирени

С ВЫСОТЫ ЖУРАВЛИНОГО ПОЛЕТА

Дачно-творческие места Подмосковья

ПОДМОСКОВНЫЙ ШИПОВНИК (Анна Ахматова)

ПУТЬ, ОТКРЫТЫЙ ВЗОРАМ (Александр Блок)

НА РАННИХ ПОДМОСКОВНЫХ ПОЕЗДАХ (Борис Пастернак)

ПРИРОДА, ЖЕНЩИНА, КРАСОТА (Константин Бальмонт)

СЫН МОСКОВИИ В МОДЕРНЕ (Валерий Брюсов)

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ КУЧИНО (Андрей Белый)

РОССИЯ, РОДИНА МОЯ! (Марина Цветаева)

ПУШКИНСКОЕ СОЛНЦЕ (Владимир Маяковский)

ДВЕ РЕКИ: ИСТРА - ЛЕТА (Илья Эренбург)

ОТ УСАДЕБ ДО ДЕРЕВНИ (К.Р. и В.Соловьёв, С. Клычков, С. Есенин)

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Приглашение в дорогу

Вступление

В БУЙСТВЕ ПОДМОСКОВНОЙ СИРЕНИ

*Приходит весна к изголовью,
И песни слетают с высот.
Серебряный век - Подмосковью
Сиреневый отсвет несёт.
Сегодня напевы - серее,
Но, как ни сгущается мрак,
Мне видятся в буйстве сирени
Ахматова, Блок, Пастернак...*

Серебряный век - сиреневая заря начала XX века, магическое словосочетание для всякого любителя поэзии. Что вмещает в себя это завораживающее понятие и почему таких разных поэтов объединяет оно? Наконец, почему “Серебряный век в Подмосковьё”?

Постараюсь во вступлении сразу ответить на последний и главный для книги вопрос, а через него обращусь и к двум первым. Начну кратко с убеждения: без подмосковного Захарово не родился бы величайший национальный поэт Пушкин. Но так же, как век назад маленького Сашу, мудрая бабушка Мария Алексеевна от московских гостиных, где звучала французская речь, увезла в очаровательное Захарово - в мир русской природы, простонародной речи и сказки, так и на заре XX века Подмосковьё стало колыбелью и лучшим уголком Отчизны для многих русских поэтов. Первый тут, конечно, другой великий Александр - Блок, который 36 лет (именно - лет, как по поговорке: сколько зим, сколько лет?) из отпущенных судьбой сорока с половиной годов провел в Шахматово. Еще полугодовалого Сашу, в 1881 году, до всякого Серебряного века, мать Александра Андреевна, можно сказать, принесла на руках от станции Подсолнечная в имение деда мальчика - Андрея Николаевича Бекетова. В 36-летнем возрасте, перед отправкой на фронт, в последний раз он посетил сельцо Шахматово, но до крайних дней угасания вспоминал любимые края Подмосковья, о чем свидетельствуют дневниковые записи. Впрочем, это уже классический пример, к которому мы вернемся в отдельной главе.

Во вступительных стихах есть заключительная строка с главными для понимания эпохи именами: “Ахматова, Блок, Пастернак”. На мой взгляд, это ключевые и самые известные, широко цитируемые поэты Серебряного века. Про Блока я уже упомянул, а вот что хочется кратко сказать про Анну Андреевну. Она, если вникнуть в ее творчество и биографию, с одной стороны, любила и в совершенстве знала творчество Пушкина и Петербург (“Это - моё!”), а с другой - испытывала известную “бездомность и бесприютность” в Ленинграде, где была формально прописана и имела комнату (а с лета 1955 года и литфондовский домик в писательском поселке Комарово), но там же перенесла столько бед, потерь, отчужденности... Московия была для нее душевным пристанищем. Мне довелось принимать участие в издании полного собрания сочинения Анны Ахматовой - со всеми дневниками, вариантами и полными комментариями. Я просто поразился: как она, истинно русский поэт, любила и понимала Москву, величала, по свидетельствам близких, столицу - матушкой. Трепетно почитала святую Москву-реку от подмосковного тогда села Коломенское с его храмом Вознесения Господня до кремля Коломны на устье Москвы. О Троице-Сергиевой Лавре уверенно говорила, что это лучшее место на земле. Вообще, **Подмосковьё называла ослепительным**. Многие произведения разного жанра у Анны Ахматовой связаны с московской землей, написаны здесь или навеяны Москвой и Подмосковьем - только прямых стихотворных посвящений москвичам у нее более двадцати пяти! А ведь она почти не писала писем, предпочитала телеграммы, но вот стихотворные послания - летели в Московию.

*Меня влекут дороги Подмосковья,
Как будто клад я закопала там,
Клад этот называется любовью,*

*И я его тебе сейчас отдам.
И в кронах лип столетняя дремота,
И Пушкин, Герцен. Что за имена!
Мы близки от такого поворота,
Где вся окрестность на века видна.
А та дорога, где Донской когда-то
Вел рать свою в немыслимый поход,
Где ветер помнит клики супостата
И клич победы на крылах несет...*

Часть войска Дмитрия Донского шла к бродам на реке Лопасне и к Куликову полю по Серпуховской дороге через древнее село Молоди, где провел памятное лето Пастернак. Подлинный и полный Борис Пастернак вообще немыслим без Подмосковья. Многим сразу приходит на ум его многолетнее пребывание на даче-усадьбе в поселке Переделкино, где находится сегодня дом-музей, или всплывают строчки “На ранних поездах”, но мало кто знает, что юноша из художественной семьи, учившийся в Марбурге, истово полюбил родную землю и труд на ней, не интеллектуальный, а черный, физический - в подмосковном Корзинкине. Многие ли знают, где это и что это значило для молодого Бориса? В послереволюционный год невозможно стало прокормиться профессиональным творчеством ни отцу-художнику - Л.О. Пастернаку, ни сыну - уже состоявшемуся поэту. Необходимым подспорьем и выходом из тупика стала работа на земле. Летом 1918 года родители с сестрами жили на даче у издателя А. Штибеля, в бывшем имении Корзинкино в 20 минутах ходьбы от Очаковской платформы по Киевской железной дороге. Весной подняли и засеяли небольшой огород и в предчувствии голодной зимы растили овощи и картошку. Есть зарисовки Леонида Пастернака с Бори, Шуры и Лиды, пропалывающих грядки и окучивающих картошку, с дома и фруктового сада, принесшего в тот год щедрый урожай яблок, в уборке которого они участвовали. Теперь эти делянки - уже Москва. Но остались другие подмосковные пенаты Пастернаков, описанные в книге.

Поразительно, например, что я несколько раз приезжал в Чеховский район, два раза снимал телепрограммы в историческом селе Молоди, беседовал со старожилами и энергичной заведующей библиотекой Любовью Владимировной, но лишь читая воспоминания поэта и письма Бориса Пастернака моему однофамильцу Сергею Боброву, узнал, связал своим сознанием, что он все лето 1913 года провел на даче, снятой родителями... в Молодах. И не просто отдыхал после сдачи экзаменов, а собирался за лето подготовить книгу статей “Символизм и бессмертие”, но вместо теоретической прозы полились на этой многострадальной и благословенной земле стихи, которые составили первую книгу поэта “Близнец в тучах”. Да, Молоди напрямую – названиями и узнаваемыми реалиями – не вошли в льющиеся стихи, но подарили чувство природы и родной стихии. Пастернак сказал с трибуны конгресса писателей-антифашистов в Париже: “Поэзию ищут всюду, а она в траве”, а потом к ужасу официальных лиц добавил: “Ради бога, не объединяйтесь!”. Это плодотворное ощущение поэзии, таящейся в траве, пришло к нему на подмосковной земле, в частности – в Молодах, на земле грандиозной битвы за Русь. Однако, похоже, в Чеховском районе настолько все увлечены Чеховым, что плодотворное здешнее лето Пастернака - почти не в счет. Правда, и Чехов связан с Серебряным веком не только тем, что он был современником прославленных поэтов, но и читал их, оставлял свои суждения - то иронические в адрес брюсовской строки: “О, закрой свои бледные ноги”, то восторженно писал Бальмонту, как высоко он ценит его поэзию Весны и Света.

А подмосковные адреса скиталицы Марины Цветаевой? Да об этом надо просто отдельную книгу писать! Так что Подмосковье - это сонм памятных литературных мест и славных имен Серебряного века.

* * *